

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ (СТ. 89 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В.В. Алексеева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Тема данного исследования является актуальной в свете постепенной либерализации уголовного законодательства, а также отсутствия единого подхода правоприменителя к рассматриваемому вопросу, что обусловлено пробелами в действующем законодательстве.

Материал и методы. В данной работе использовалось уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь. Методы его исследования и оценки – сравнительный, анализа и синтеза, конкретно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Согласно ч. 1 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения. Особенность дел частно-публичного и публичного обвинения заключается в том, что производства по таким делам не подлежат прекращению за примирением сторон. Производства по делам частного обвинения, к которым в настоящий момент относится чуть более десяти составов преступлений, подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Данная норма УПК не является новой, в ранее действующем УПК 1960 года в п.6 ч.1 ст.5 УПК также предусматривалась такая возможность.

Новшеством Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УК) стала возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренная ст.89 УК, и соответственно прекращение производства по уголовному делу по п.2 ч.1 ст.30 УПК.

Однако на протяжении почти десяти лет действия УК правоприменитель не так часто использовал данное основание для освобождения от уголовной ответственности. Это было связано, прежде всего, с тем, что указанное основание касалось лишь преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» формулировка ст. 89 УК была установлена в новой редакции. Так, был значительно расширен перечень преступлений, при совершении которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, к ним стали относиться и менее тяжкие преступления.

Следует сказать, что изначально суд и прокуратора неохотно шли на применение ст.89 УК, ибо ряд положений указанной нормы оставались не до конца ясными. В последнее время в практике значительно увеличились случаи использования данного основания для освобождения от уголовной ответственности как на стадии предварительного расследования, так и в суде. О необходимости расширения подобной практики говорится, в частности, в Концепции совершенствования

системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 года №672.

Следуя буквальному толкованию данной нормы «лицо *может быть* освобождено», возникает вопрос, обязан ли суд, прокурор или следователь с согласия прокурора прекратить производство по уголовному делу при выполнении лицом, совершившим преступление, всех требований, предусмотренных ст.89 УК. Полагаю, что это является не только правом, но и обязанностью указанных органов по аналогии с делами частного обвинения. Ведь в таком случае задачи уголовно-процессуального закона, содержащиеся в ч.1 ст.2 УПК будут в полной мере реализованы.

Соблюдение следующих условий необходимо для освобождения лица от уголовной ответственности по ст.89 УК:

1. Лицо совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершило менее тяжкое преступление. Содержание указанных категорий преступлений раскрыты в ч.2 и ч.3 ст.12 УК, и не вызывают споров на практике. Однако не совсем понятно, кого следует относить к «лицу, впервые совершившему преступление». На этот счет среди практиков и деятелей науки высказываются различные мнения. Безусловно, к таким лицам относятся те, которые ранее никогда не совершали преступлений. Спорный вопрос в отношении тех лиц, которые ранее совершили преступление, но судимость у них снята или погашена в установленном порядке, а также тех, в отношении которых было прекращено уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям. Для устранения подобной двойственности в трактовке уголовного закона, необходимо закрепить на законодательном уровне четкую формулировку данного понятия.

2. Преступлением причинен вред физическому лицу. Данное условие исходит из понятия «потерпевший», которым согласно ч.1 ст.49 УПК может быть только физическое лицо. Если же речь идет о причинении вреда юридическому лицу, то мы имеем дело с гражданским истцом (ч.1 ст.52 УПК), но никак не с потерпевшим. То же самое касается и тех случаев, когда вред причиняется государству, в том числе его органам, иначе говоря, публичным интересам.

3. Имеются доказательства примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного вреда преступлением. Что касается заглаживания вреда, причиненного преступлением, то здесь, как правило, вопросов не возникает. Это может быть как возврат какого-либо имущества в натуре, возмещение иным способом имущественного вреда, в том числе по средствам денежных выплат, возмещение морального вреда, принесение извинений и т.д. В то же время не до конца понятно, что же следует считать примирением, и каким образом оно должно быть выражено. Логично под понятием «примирение» рассматривать улаживание конфликта между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим, в результате чего потерпевший не считает необходимым привлекать виновного к уголовной ответственности. На практике это реализуется путём составления потерпевшим письменного ходатайства, в котором он указывает, что вред ему возмещен в полном объеме, претензий он не имеет, примирился с обвиняемым, не желает привлекать его к ответственности и согласен на прекращение производства по уголовному делу. Полагаю необходимым, как и в предыдущем спорном случае, на законодательном уровне определить, что является примирением лица, совершившего преступление и потерпевшего, и каким образом оно должно быть оформлено. Данное ходатайство может быть заявлено (подано) на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании до удаления суда в совещательную комнату.

4. Лицо привлечено в качестве обвиняемого. Данное требование опять же вызывает ряд споров в правоприминительной практике. Дело в том, что окончательная квалификация преступления находит отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, соответственно только признав лицо обвиняемым, с полной уверенностью можно вести речь как о категории преступления, так и о других не менее важных условиях для применения ст.89 УК. Более того в ч.3 ст.30 УПК расплывчато указано о прекращении производства по уголовному делу в отношении только обвиняемого. В то же время представляется не совсем разумным с точки зрения, в том числе и принципа процессуальной экономии, доводить предварительное расследование до стадии предъявления обвинения (ведь для этого необходимо собрать определенную доказательственную базу), предусмотрев возможность прекращения производства по уголовному делу по данному основанию и в отношении подозреваемого при соблюдении всех условий, предусмотренных ст.89 УК.

Заключение. Как видно из проведенного анализа, на практике возникает немало вопросов, связанных с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по ст.89 УК, что, безусловно, требует от нашего законодателя как уточнения используемых в данной норме уголовного закона формулировок, так и закрепления более детально рассматриваемой процедуры.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.А. Барышев
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В работах российских юристов в последнее время появились понятия «юридическая безопасность», «правовая безопасность». Очевидно, что это в целом тождественные понятия, хотя при большом желании определенные отличия в них можно обнаружить. Данный вид безопасности может относиться к личности и юридическому лицу, однако в наибольшей степени он коррелируется с безопасностью государства или как ее чаще называют национальной безопасностью.

Материал и методы. В данной работе использовались соответствующие проблематике нормативные правовые акты Республики Беларусь. Методы их исследования и оценки – юридической техники, конкретно-исторический, сравнительный, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года №575 [1], выделены следующие сферы национальной безопасности: политическая, экономическая, научно-техническая, социальная, демографическая, информационная, военная, экологическая. Несмотря на отсутствие в Концепции понятия «юридическая безопасность», она присутствует в жизни государства, поскольку в правовой сфере существуют реальные угрозы для любого государства.

Российский юрист А.А. Фомин следующим образом определил этот вид безопасности: «Юридическая безопасность в качестве особой разновидности социальной безопасности может рассматриваться как состояние правовой защищенности жизненно важных интересов субъектов права в связи со вступлением их в сферу правовых отношений, способность юридическими средствами противостоять внешним и внутренним угрозам объективного либо субъективного характера» [2, с.59].